поэзия требует поэтического языка свежего, нестертого и необлегченного. «Легкий стих слишком хрупок и ломок, чтобы служить оправою полновесному алмазу мысли».[8] Между тем язык современной поэзии, по мнению Шевырева, как раз и отличался такой «хрупкостью» и «ломкостью», такой невыгодной и просто опасной для выражаемой мысли облегченностью. «Я предчувствовал необходимость переворота в нашем стихотворном языке, — писал Шевырев в предисловии к публикации седьмой песни «Освобожденного Иерусалима», — мне думалось, что сильные, огромные произведения музы не могут у нас явиться в таких тесных, скудных формах языка; что нам нужен больший простор для новых подвигов».[9] В другом месте Шевырев еще резче характеризует поэтический язык своего времени: «...слух наш лелеяла какая-то нега однообразных звуков..., мысль спокойно дремала под эту мелодию и язык превращал слова в одни звуки...».[10]

Основной упрек Шевырева в адрес современного ему языка поэзии сводится к тому, что язык, в том виде, в каком он существует, сковывает мысль, не дает ей выразиться вполне и свободно. Для того, кто от поэзии требует больше всего мысли, этот упрек звучит очень серьезно. Недаром Шевырев так часто его повторяет. Повторяет он его и в своем «Послании к Пушкину»:

Так наш язык: от слова ль праздный слог
Чуть отогнешь, небережно ли вынешь,
Теснее ль в речь мысль новую водвинешь, —
Уж болен он, не вынесет, кряхтит,
И мысль на нем, как груз какой, лежит.
Лишь песенки ему да брани милы;
Лишь только б ум был тихо усыплен
Под рифменный отборный пустозвон.

У Шевырева в его предисловии к публикации и в послании не одни только упреки и критика, но и своя положительная программа. Он так рассказывает об истории «Послания к Пушкину»: «С последними звуками нашей монотонной музы в ушах я уехал в Италию... Обратился к нашим первым мастерам — нашел в них силу... устыдился изнеженности, слабости и скудости нашего современного языка русского... Все свои чувства и мысли об этом я выразил тогда в моем „Послании к А. С. Пушкину“ как представителю нашей поэзии...».[11]

[8] С. П. Шевырев. Перечень наблюдателя. Московский наблюдатель, 1837, ч. XII, №№ 5—8, стр. 319—320.
[9] Московский наблюдатель, 1835, ч. III, июль, кн. 1, стр. 8.
[10] Там же, стр. 6—8.
[11] Там же.